

ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ САРАПТАМАЛЫҚ-ШОЛУ ЗЕРТТЕУЛЕР ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОБЗОРНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 930.1

Нуртазенов, Т.К.

кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин,
Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Видершпан, А.В.

кандидат философских наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин,
Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
Костанай, Казахстан

ПОЧЕМУ УЧЕНИЕ Л.Н. ГУМИЛЁВА ЯВЛЯЕТСЯ ФИЛОСОФСКИМ УЧЕНИЕМ?

Аннотация

В работе рассматривается теория пассионарности Л.Н. Гумилёва как философия и методология истории. Показывается, что основные положения этой теории описывают законы исторического развития и могут служить как для понимания произошедших и происходящих исторических процессов, так и для прогнозирования будущих исторических событий. Разделение этногенеза, как природного процесса, и культурогенеза, как процесса социального, позволяет Л.Н. Гумилёву совместить достоинства формационного и цивилизационного подходов к анализу истории. Эти идеи отражают наиболее общие закономерности исторического процесса, что позволяет считать теорию пассионарности философско-исторической теорией.

Ключевые слова: философия, философия истории, исторический процесс, закономерности исторического процесса, диалектический материализм, этногенез, пассионарность, социокультурогенез.

1 Введение

Вынеся в заглавие статьи подобный вопрос, авторы, с большой долей вероятности, дадут на него положительный ответ. Действительно, по глубокому убеждению авторов, учение Л.Н. Гумилёва является философским учением, или, если быть более точным, в своей основе имеет глубокое и оригинальное философское, или, если быть совсем точным, философско-историческое основание. Но в заглавии стоит не вопрос «является ли учение Л.Н. Гумилёва философским», а вопрос – «почему учение Л.Н. Гумилёва является философским учением». Для ответа на этот вопрос одного убеждения мало. К тому же убеждения одного исследователя совсем не должны совпадать с убеждениями другого исследователя. Здесь требуются доказательства, логическое обоснование позиции автора.

Вынесенный в название вопрос созрел у нас давно, ещё в 2004 году на защите диссертации Видершпана А.В. на тему «Историософские идеи Л.Н. Гумилёва в контексте развития евразийства» [1]. Тогда, в ходе защиты, со стороны членов Диссертационного совета прозвучал вопрос о том, насколько обоснована диссертация по философии истории, в которой рассматривается учение Л.Н. Гумилёва, так как он не является философом. Формально члены Совета были безусловно правы, Л.Н. Гумилёв не был и сам не считал себя профессиональным философом. Он был историком, географом, этнологом. Но и в этих своих исканиях он далеко не всегда получал признание. Авторам довелось посмотреть видеоролик в котором во

время полемики А.Г. Дугин высказал по этому поводу интересную мысль (сразу вынуждены сознаться, что подкрепить ссылкой эту мысль к сожалению не сможем – как позднее не искали в закладках и через поисковик этот ролик, найти не получилось, возможно YouTube его удалил). Тем не менее, мысль не наша и на её авторство не претендуем, хотя её разделяем. Суть высказывания сводится к тому, что если раньше Л.Н. Гумилёва замалчивали или критиковали, отказывая ему в статусе серьёзного учёного, считали его то писателем, то лжеучёным, то сегодня многие учёные признают Л.Н. Гумилёва великим исследователем. Только вот когда речь заходит об вкладе Л.Н. Гумилёва в науку возникает интересная картина: исследователи-географы утверждают, что в истории Л.Н. Гумилёв сделал много, а вот то, что он писал о географии ошибочно, историки в свою очередь утверждают вот в этнологии Л.Н. Гумилёв сделал великие открытия, а в истории грубейшие ошибки, этнологи не признают его вклад в свою науку, зато видят достижения Льва Николаевича в географии. Более того историки слависты утверждают вот в исследовании тюркских народов Л.Н. Гумилёв первооткрыватель, а историю славян искажил, специалисты по истории Древнего мира видят его заслугу в освещении истории славян, но считают, что он очень вольно обращается с историей Древнего мира, китаеведы признают вклад Л.Н. Гумилёва в исследование западной истории, но отрицают его освещение истории Китая.

Пожалуй, одни тюркологи охотно признают вклад Льва Николаевича в освещение истории тюркских народов, более того, сейчас речь идёт о том, что именно он стал открывателем их истории для европейской цивилизации, доказал, что кочевая культура была не менее развита, чем культуры осёдлые, и внесла не меньший, чем они, вклад в развитие мировой цивилизации. На основании этого Л.Н. Гумилёв в тюркоязычных странах получил признание, у нас в Казахстане один из ведущих вузов носит его имя – Евразийский национальный университет имени Льва Николаевича Гумилёва. Но при этом, почти нет книг Л.Н. Гумилёва переведённых на казахский язык или, хотя бы изданных в Казахстане. Случайно? Или и здесь учение Л.Н. Гумилёва не совсем отвечает идеологии государства? Конечно, это вопросы, которые к теме данной работы не относятся, но только на первый взгляд. Л.Н. Гумилёв обосновал и логически доказал идею уникальности и неповторимости культур, согласно которой каждая культура неповторима и необходимо обеспечивает многообразие, полноту мировой культуры. Многие современные руководители молодых, независимых государств стремятся доказать идею превосходства своей культуры, её большего вклада в мировую сокровищницу, в том числе и лидеры тюркских государств. А это противоречит идеям Л.Н. Гумилёва.

Не Л.Н. Гумилёв первым выступил против идеи линейного прогресса и высказал точку зрения о том, что история человечества существует как история отдельных культурно-исторических типов, но он первый нашёл для этой точки зрения научное обоснование. Именно это требует рассматривать его учение не только как историческое, географическое, этнологическое или синтетическое, объединяющее взгляды нескольких научных дисциплин, а как мировоззренческое, причём именно как научно-мировоззренческое, то есть философское. Лев Николаевич не просто провозглашает свои взгляды, но строго логически обосновывает их с применением данных самых различных научных дисциплин. В своих построениях он применяет естественнонаучные закономерности для обоснования социально-культурных процессов, рассматривает историю общества и культуры как составную часть более широких процессов развития мира и проявление более общих законов его бытия. А это предполагает применение диалектического метода. Таким образом, рассмотрение теории Л.Н. Гумилёва вне её философского контекста, неизбежно ведёт к её искажению, неверному пониманию, а значит к неверному пониманию тех процессов, которые объясняются этой теорией в самом историческом процессе, в эмпирической реальности. Именно эти соображения вынудили авторов сделать попытку рассмотреть философскую составляющую учения Л.Н. Гумилёва.

2 Материалы и методы

Любое исследование имеет свой предмет и метод исследования. Предмет исследования обязательно имеет свой носитель – письменный источник, аудио-, видео- источник, либо

материальный носитель. Именно эти источники и становятся материалом исследования. В нашем случае в качестве материала исследования мы будем использовать опубликованные работы классиков цивилизационного подхода к анализу истории общества, таких как Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, О.Шпенглер, А. Тойнби, русские евразийцы первой половины XX века, труды самого Л.Н. Гумилёва (в первую очередь его работу «Этногенез и биосфера Земли» [2]), а также материалы YouTube, в которых выражены различные точки зрения на учение Л.Н. Гумилёва современных исследователей. Для определения основных дефиниций в работе используются справочные материалы и философские словари.

Методологической базой исследования выступает диалектика, применённая как к анализу исторических концепций разных авторов, в том числе Л.Н. Гумилёва, так и к анализу самого исторического процесса. Кроме того, в работе используются такие общенаучные методы как индукция и дедукция, анализ и синтез, а также методы компаративистики и системного подхода.

3, 4 Результаты обсуждения

Как уже говорилось выше, теорию Л.Н. Гумилёва в научном мире не принято рассматривать как философскую теорию. Её считают исторической, географической, этнологической и, даже, политической теорией. Так, например, И.С. Шишкин утверждает, что в конце 1980-х годов, когда была издана вся «антисоветчина», работы Л.Н. Гумилёва не публиковались. Он объясняет это тем, что вокруг работ Льва Николаевича всё время «велись бои идеологического и политического содержания» [3]. По мнению И.С. Шишкина эта борьба обусловлена тем, что Л.Н. Гумилёв создал «принципиально новую картину всемирной истории..., первым подвёл научную базу под многовекторность человеческой истории», что играет «ключевую роль непосредственно в политике» [3]. Создание же принципиально новой картины истории, научное обоснование многовекторности истории требует новых, если не философских, то мировоззренческих оснований.

Автор придерживается точки зрения, что не всякое мировоззрение есть философия, но всякая философия есть мировоззрение. Из Вузовского курса философии нам известно, что кроме философского есть ещё как минимум два исторических типа мировоззрения – мифологическое и религиозное. Таким образом, доказательство того, что Л.Н. Гумилёв создал новые мировоззренческие основания истории, ещё не означает, что это именно философские основания. Довольно часто, исследователи пользуются этим и пытаются доказать, то созданные Л.Н. Гумилёвым мировоззренческие основания не являются философскими. При этом назвать мировоззрение Льва Николаевича религиозным не получается ни у кого, зато обвинения в мифологичности его мировоззрения и его теории стали общим местом. В лучшем случае в его адрес можно услышать слова, подобные заявлению Геннадия Валдберга, называющего себя «воинствующим сибаритом». Г. Валдберг заявляет: «Когда начинают говорить о человеке, учёном, мыслителе, слово философ прикреплять не буду, хотя какие-то положения Гумилёва и рассматривают как философские, но я всё-таки уйду от этого слова. На мой взгляд, Лев Гумилёв был не философом, он был историком, он был географом, от чего к стати отнекивался, хотел быть исключительно историком. Но он выдвигал такое количество гипотез, которые просто требуют, чтобы их проецировали в будущее, а где начинаются проекции в будущее, хотите Вы или нет, начинает попахивать философией» [4]. В худшем случае мнение может быть таким, как у молодого журналиста Е. Зырянова: «Мы будем говорить о его опус магнум, о «Этногенезе и биосфере Земли» и о теории пассионарности, которую, на самом деле, теорией в общем-то назвать нельзя. Это гипотеза или даже скорее такая философски-художественная концепция...» [5]. И далее этот выступающий заявляет: «Мне очень нравится Гумилёв, при всей его антинаучности, при всей бредовости его тезисов, которые Вы сейчас слышали, при всей нечестности приёмов, которые он использует для манипуляции читателем, при всей широте возможностей интерпретации, которая опять же не должна существовать в научном тексте. Мне очень нравится Гумилёв, по тому что он прекрасный

художественный писатель. Это замечательное художественно-философское эссе. Оно удивительно легко читается» [5].

Такая позиция в отношении теории этногенеза не является редкостью, но возникает вопрос – Почему работы классиков цивилизационного подхода Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, О. Шпенглера, А. Тойнби, евразийцев первой половины XX века признаются философско-историческими, а концепции Л.Н. Гумилёва в этом статусе отказывают? Каковы вообще критерии на основании которых производится отнесение одних концепций к научным и философским, а других нет? Ведь концепция Л.Н. Гумилёва даёт не менее целостную картину истории и раскрывает закономерности исторического процесса в рамках его собственной методологии, как собственно происходит и с другими концепциями истории, которые тоже основываются на собственной методологии авторов каждой из этих концепций. Но работы указанных авторов, не смотря на не меньшую критику, которой подвергались их концепции, чем критика концепции Л.Н. Гумилёва, признаются философскими, а концепции Л.Н. Гумилёва в этом отказывают. Можно ли делать это только на основании того, что работы Льва Николаевича написаны литературным, а не сухим, «научным» языком, или на основании того, что основополагающие положения его концепции звучат необычно и не всегда могут быть проверены эмпирически, методами современной науки? Если соблюдать требования научности, то для ответа на данный вопрос, указанных оснований не достаточно.

Мы придерживаемся токи зрения, что определить научный или не научный, философский или не философский текст перед нами можно лишь определившись с тем, какие критерии мы предъявляем к определению «научного», а какие к определению «философского». Рассмотрение научности трудов Л.Н. Гумилёва не входит в задачу авторов, а посему мы сосредоточимся на определении «философии» и «философии истории». Не обладая литературным талантом Льва Николаевича, авторы, для рассмотрения критериев «философии», обращаются к справочному материалу. В Философском энциклопедическом словаре мы находим следующее определение: «Философия» (греч. φιλοσοφία, букв. – любовь к мудрости, от φίλος – люблю и σοφία – мудрость), форма общественного сознания; учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Философия вырабатывает обобщённую систему взглядов на мир и место в нём человека; она исследует познавательное, ценностное, социально-политическое, нравственное и эстетическое отношение человека к миру» [6]. В Новейшем философском словаре, изданном в 1998 и переизданном в 2003 году, это определение несколько меняется и звучит так: «Философия (греч. phileo – люблю, sophia – мудрость; любовь к мудрости) особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни во всех ее основных проявлениях. Философия стремится рациональными средствами создать предельно обобщенную картину мира и места человека в нем. В отличие от мифологического и религиозного мировоззрения, опирающихся на веру и фантастические представления о мире, философия базируется на теоретических методах постижения действительности, используя особые логические и гносеологические критерии для обоснования своих положений» [7].

Для нашей темы существенными являются следующие моменты:

- философия – это система знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни во всех ее основных проявлениях;
- философия стремится рациональными средствами создать предельно обобщенную картину мира и места человека в нем;
- философия базируется на теоретических методах постижения действительности, используя особые логические и гносеологические критерии для обоснования своих положений.

Таким образом, концепция, претендующая на статус философского знания, должна отвечать этим требованиям. Однако, концепция Л.Н. Гумилёва, так же как и концепции указанных выше авторов, не претендует на общеполитическое значение. Их предметом исследования является история человеческого общества, следовательно, эти концепции являются не общеполитическими, а, именно политическо-историческими. Это значит, что и применять к ним нужно не общеполитические критерии, а критерии именно философии истории. Соответственно, обратимся к словарям для выяснения, как определяется в научном мире понятие «философия истории», а, следовательно, какие критерии мы должны применять к политическо-историческому исследованию. Итак, если не уходить в советскую эпоху, а обратиться к более современному словарю, то философия истории – это «концепция в составе политического знания, нацеленная на осмысление исторического процесса в целом и анализ методологических проблем исторического познания. Строя модель исторического процесса, философия истории разрабатывает определенную трактовку специфики исторической реальности, смысла и цели истории, основных движущих сил истории и механизмов их действия, соотношения исторической необходимости и человеческой свободы, единства и многообразия истории и т.п.» [7]. Следовательно, теория, претендующая на роль политическо-исторической, должна отвечать следующим требованиям:

- осмысление исторического процесса в целом;
- анализ методологических проблем исторического знания;
- разрабатывать определенную (на наш взгляд, оригинальную) трактовку специфики исторической реальности;
- определять движущие силы истории и механизм их действия;
- определять соотношение исторической необходимости и человеческой свободы;
- рассматривать единство и многообразие истории.

Чтобы определить, является ли теория пассионарности Л.Н. Гумилёва политическо-исторической теорией, необходимо определить – соответствует ли она указанным требованиям.

Прежде, чем перейти к рассмотрению этой теории на соответствие данным требованиям, необходимо определиться какого именно характера общеполитические основания лежат в основе данной теории. Поясним, что здесь имеется в виду. Философия, как указывалось выше, это система знаний о фундаментальных принципах основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни во всех ее основных проявлениях, которая стремится рациональными средствами создать предельно обобщенную картину мира и места человека в нем.

Однако наиболее общие, фундаментальные принципы бытия далеко не всегда поддаются эмпирическому наблюдению, поэтому они зачастую становятся предметом веры исследователя. Один за аксиому берёт отсутствие сверхъестественных сил, другой, напротив, исходит из существования Бога. Разные основания приводят к созданию разных политических систем, разных картин реальности. Философия может быть не только научной, но и религиозной. Рационально обосновать истины религии пытались Августин Аврелий и Фома Аквинский, Владимир Соловьёв и Павел Флоренский, их политические системы были религиозно-политическими системами. Поэтому, прежде чем определять являлась ли теория Л.Н. Гумилёва политическо-исторической, необходимо определить – какие общеполитические основания лежали в основе этой теории.

Сам Л.Н. Гумилёв основой своей методологии считал диалектический материализм. В своей работе «Этногенез и биосфера Земли» он пишет: «Поскольку мы исходим из того, что этнос в своём становлении – феномен природный, то основой его изучения может быть только философия естествознания, т.е. диалектический материализм. Исторический материализм ставит своей целью развитие законов общественного развития, т.е. относятся, по выражению К. Маркса, к истории людей, а не истории природы, находящейся в телах этих людей. И хотя обе эти «истории» тесно переплетены и взаимосвязаны, научный анализ требует уточнения

угла зрения, т.е. аспекта. Привлекаемый нами исторический материал – наш информационный архив, не более. Для целей анализа этого необходимо и достаточно» [2].

Как видим, сам Л.Н. Гумилёв общефилософской и общеметодологической основой своей теории называет диалектический материализм. Обосновывает он это тем, что главным предметом его исследования является этнос, который рассматривается Львом Николаевичем как процесс энергетический, природный, который подчиняется законам естествознания. Но достаточно ли утверждения самого автора для того, чтобы принять его на веру? Очевидно, что нет. Научный метод требует, чтобы данное утверждение было логически обосновано, а, при возможности, эмпирически проверено. Попробуем это сделать.

Сразу оговоримся, что эмпирическая проверка соответствия процесса этногенеза теории Л.Н. Гумилёва затруднена. В самом деле, с каких позиций не рассматривай этнос и его этногенез, в любом случае процесс становления и развития этноса достаточно длительный, намного более протяжённый чем процесс жизни одного человека, даже самого великого учёного. Соответственно, непосредственно, эмпирически наблюдать этногенез ни один человек не может. Поэтому эмпирическая проверка этногенеза может осуществляться только так, как это делает Л.Н. Гумилёв – путём анализа уже произошедших этногенезов, этносов, которые либо завершили свою этническую историю, либо близки к её завершению.

Что же касается логического обоснования выбранной Львом Николаевичем мировоззренческой и методологической позиции, то его можно сделать, причём оно в основном совпадает с тем, как это сделал сам Л.Н. Гумилёв. Став на позицию диалектического материализма Л.Н. Гумилёв с неизбежностью признаёт единство материального мира и его законов. Далее он опирается на учение В.И. Вернадского о существовании биосферы, как особой оболочки Земли, частью которой является и человечество. С точки зрения этого учения всё в мире взаимосвязано, Земля взаимодействует с космосом, космические факторы оказывают непосредственное воздействие на Землю. Одним из важнейших факторов является излучение Солнца. Вся жизнь на Земле питается либо энергией Солнечного излучения, либо геотермальной энергией. Таким образом, Л.Н. Гумилёв приходит к выводу, что жизнь – это энергетический процесс. Как энергетический процесс жизнь представляется Льву Николаевичу процессом инерционным, при котором идёт растрата первоначального энергетического толчка.

Энергия Солнца действует на земную поверхность с постоянной периодичностью в каждом регионе Земли, поэтому её воздействие является относительно постоянным и не может быть причиной флуктуаций, приводящих в появлению новых этносов. Появление этносов не поддаётся циклическому характеру воздействия Солнца на Землю. Они возникают спонтанно, внезапно, каждый раз в новом регионе Земли.

Мы не будем заострять внимание на всём процессерассуждений и доказательствах, который Л.Н. Гумилёв приводит для доказательства своей точки зрения, желающих с ними ознакомиться отсылаем к его книге «Этногенез и биосфера Земли» [2]. Для нашей же работы интересен сам вывод: Этногенез порождается излучениями, приходящими из Космоса и узкими полосами, вытянутыми по широте или меридиану (с некоторыми отклонениями), воздействующими на Земную поверхность. Именно вдоль этих полос и происходит зарождение новых этносов. Таким образом, процесс этногенеза Л.Н. Гумилёв рассматривает как инерционный процесс растраты энергии первоначального толчка.

Указанный подход позволяет Льву Николаевичу выдвинуть смелую философскую идею о несовпадении истории этнической и истории социальной. Он пишет: «Все приведённые выше наблюдения и их обобщения позволяют отметить несовпадение социальных и этнических ритмов развития. Первое – это спонтанное непрерывное движение по спирали, второе – прерывистое с постоянными всплесками, инерция которых затухает при сопротивлении среды» [2].

На наш взгляд, такая позиция позволила Л.Н. Гумилёву найти место в объяснении исторического процесса как формационному, так и цивилизационному подходам к анализу

истории общества. Формационный подход позволяет исследовать социальную историю общества, которая действительно непрерывна и движется по спирали. Цивилизационный подход применим при исследовании истории отдельных этносов и суперэтносов, которые рождаются в результате пассионарных толчков, живут постепенно растрачивая их энергию и умирают с её полной утратой.

Важным является и понимание Львом Николаевичем географического фактора. Он, как и большинство сторонников цивилизационного подхода к анализу общества признаёт значение географического фактора для формирования этноса, но не считает себя и не является сторонником географического детерминизма. С точки зрения Льва Николаевича каждый этнос или суперэтнос зарождается в определённом географическом ландшафте, в период пассионарного подъёма этнос преобразует этот ландшафт, а затем на протяжении всей своей жизни поддерживает его, живёт именно в этом ландшафте. Но, признавая важность географического фактора в этногенезе, Л.Н. Гумилёв не абсолютизирует его. По его мнению, поскольку каждый этнос вписан в определённый географический ландшафт, то у этноса все социальные институты со временем становятся охранительными по отношению к сложившейся системе взаимодействия этноса и ландшафта. А вот на стыках ландшафтов, где встречаются два и более этносов, эти нормы не так сильны. Это, по мнению Льва Николаевича, способствует тому, что новые этносы зарождаются именно на стыках ландшафтов, а не на «чистых» ландшафтах. Это же обуславливает то, что новый этнос складывается не из представителей одного народа, а из разных по происхождению компонентов [2].

Ещё одна важная на наш взгляд идея Л.Н. Гумилёва – это идея о том, что первобытные народы, находящиеся в равновесии (как он говорит, гомеостазе) с окружающей средой – это не молодые, ещё не развитые этносы, а этносы уже пережившие свой процесс этногенеза и растратившие пассионарную энергию до такой степени, что они способны лишь выживать в привычном географическом ландшафте. До него в исторической науке и этнографии господствовало мнение, что первобытные народы – это неразвитые народы, находящиеся в поре этнической юности или детства, развитие которых ещё впереди. Однако, рассматривая этногенез как инерционный процесс растраты энергии первоначального толчка Лев Николаевич доказывает, что эти этносы уже растратили свою пассионарную энергию и без нового пассионарного толчка не способны на самостоятельное развитие.

Важной на наш взгляд является идея Л.Н. Гумилёва о роли пассионарности и сферы сознания в истории. Пассионарность он сравнивает с двигателем, который даёт энергию для развития, а вот идеи, являются рулём, направляющим этническое развитие [2].

При этом, на наш взгляд, эта идея заслуживает развития. В работе «Философия истории евразийства» А.В. Видершпан уже обращал на это внимание. В этой работе сказано: «В концепции Л.Н. Гумилёва пассионарность является двигателем истории, рулём же выступают человеческие стремления сознательные и бессознательные» Их векторная сумма определяет доминанту человеческого поведения. Доминанта эта находится не сразу, во взаимной борьбе. Но, как правило, побеждает та, которая наиболее полно отвечает вызову эпохи. Мы утверждаем, что это не благое пожелание, а жёсткая, может быть жестокая, необходимость. Этносы, не сумевшие адекватно ответить на самый главный вызов эпохи, согласно объективным законам мира погибают» [8]. Здесь, на наш взгляд, можно видеть пересечение теории Л.Н. Гумилёва с концепцией А. Тойнби. Последний в своей исторической работе рассматривает историю цивилизаций как последовательную череду ответов культуры на встающие перед ней вызовы среды, окружения, социальной системы [9]. Сам Л.Н. Гумилёв критикует А. Тойнби, справедливо указывая, что ответ на вызов этнос в одних случаях даёт, в других подобных обстоятельствах не даёт или даёт спустя длительный срок, иногда в несколько сотен лет [2]. Нам же кажется, что если применить к этой концепции теорию самого Льва Николаевича, то ответ на этот вопрос становится очевидным – ответ даётся этносом тогда, когда на это хватает пассионарной энергии, если же её не хватает, то этнос не может дать

ответ на вызов эпохи, и снова возвращается к этому вызову, если у него хватит энергии то он всё же отвечает на этот вызов, ели нет, то гибнет.

Таковы, на наш взгляд, главные (но далеко не все) философские, точнее философско-исторические идеи Л.Н. Гумилёва. Слабым местом его теории является идея пассионарной энергии. Засечь, измерить эту энергию, как то её чувственно воспринять современная наука не может. Значит ли это, что пассионарная энергия не существует? Нет, то, что мы не можем ощутить, всё же может существовать. Правда оно может и не существовать. Вопрос существования пассионарной энергии остаётся открытым, также как и вопрос её источника. Сам Л.Н. Гумилёв признаёт, что излучения, приходящие из дальнего космоса должны рассеиваться и облучать не узкие полоски Земли, а всю Землю и примыкающий космос, или огромные регионы планеты. Но этого не происходит. Эти проблемные моменты концепции Льва Николаевича позволяют обвинять его концепцию в псевдонаучности, считать её не научной гипотезой а литературным трудом, своеобразной фантастикой.

5 Выводы

Нам кажется, что теория Л.Н. Гумилёва является такой научно-философской гипотезой, которая не будучи доказанной, тем не менее позволяет объяснять явления без неё необъяснимые. Поэтому она может использоваться как рабочая модель философии истории, даже если окажется, что она не верна и будет найдена другая теория, которая будет более адекватно объяснять природу исторического процесса. Но для того, чтобы опровергнуть концепцию Л.Н. Гумилёва необходимо выдвинуть и доказать другую теорию истории, которая будет более точно и верно описывать закономерности исторического процесса.

Список литературы

1 Видершпан А.В. Историософские идеи Л.Н. Гумилёва в контексте развития евразийства // Видершпан А.В. Автореферат на соискание учёной степени кандидата философских наук. – Алматы: Компьютерно-издательский центр ОО «Добровольное общество инвалидов войны в Афганистане – Братско», 2004.– 28с.

2 Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-пресс, 2014. – 560 с.

3 Шишкин И.С. Учение Гумилёва и современность [Электронный ресурс] // YouTube. – Дата публикации 06.01.2013. Систем. требования: ПК 486 или выше; 8 Мб ОЗУ; Windows 95 или новее; SVGA 32768 и более цв.; 640x480; 4x CD-ROM дисковод; 16 бит. зв.карта; мышь; Faulkner, A., Thomas. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_LH5i1e519Q

4 Валдберг Г. Лев Гумилёв. Преамбула. Беседа первая [Электронный ресурс] // YouTube. – Дата публикации 17.10.2015. Систем. требования: ПК 486 или выше; 8 Мб ОЗУ; Windows 95 или новее; SVGA 32768 и более цв.; 640x480; 4x CD-ROM дисковод; 16 бит. зв.карта; мышь; Faulkner, A., Thomas. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=C1-IE7h-nsc&list=PLXkC4gpZKjNwksJ987Q7KkOLLw8xh26vw>

5 Зырянов Е. Гумилёв – крёстный отец фолхистории (Скептикон Питер –2018) [Электронный ресурс] // YouTube. – Дата публикации 28.06.2018. Систем. требования: ПК 486 или выше; 8 Мб ОЗУ; Windows 95 или новее; SVGA 32768 и более цв.; 640x480; 4x CD-ROM дисковод; 16 бит. зв.карта; мышь; Faulkner, A., Thomas. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eg4t86-bVt0>

6 Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Ф56Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.

7 Новейший философский словарь / Сост. А.А.Грицанов. – Минск.:Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.

8 Видершпан А.В. Философия истории евразийства (монография). – Костанай: КЮИ КУИС МЮ РК, 2008. – 152 с.

9 Тойнби А.Д. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. – 730 с.

Материал поступил в редакцию: 04.09.2020

НҰРТАЗЕНОВ, Т.Қ., ВИДЕРШПАН, А.В.

Л.Н. ГУМИЛЕВТИҢ ІЛІМІ НЕЛІКТЕН ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ІЛІМ БОЛЫП ТАБЫЛАДЫ?

Бұл жұмыста Л.Н. Гумилевтің пассионарлық теориясы философия және тарих әдіснамасы ретінде қарастырылады. Бұл теорияның негізгі ережелері тарихи даму заңдылықтарын сипаттайды және болған және болып жатқан тарихи процестерді түсінуге де, болашақ тарихи оқиғаларды болжауға да қызмет ете алады. Этногенезді табиғи процесс ретінде, ал мәдениеттануды әлеуметтік процесс ретінде бөлу Л.Н. Гумилевке тарихты талдауға деген формациялық және өркениеттік тәсілдердің артықшылықтарын біріктіруге мүмкіндік береді. Бұл идеялар тарихи процестің ең жалпы заңдылықтарын көрсетеді, бұл пассионарлық теориясын философиялық және тарихи теория деп санауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: философия, тарихфилософиясы, тарихи процесс, тарихи процестің заңдылықтары, диалектикалық материализм, этногенез, пассионарлық, әлеуметтік-мәдени генезис.

NURTAZENOV, T.K., VIDERSHPAN, A.V.

WHY DOCTRINE OF L.N. GUMILYOV IS A PHILOSOPHICAL DOCTRINE?

The paper considers the theory of passionarity L.N. Gumilyov as a philosophy and methodology of history. It is shown that the main provisions of this theory describe the laws of historical development and can serve both to understand what has happened and are ongoing historical processes, and to predict future historical events. The separation of ethnogenesis as a natural process and cultural genesis as a social process allows L.N. Gumilyov combine the advantages of formational and civilizational approaches to the analysis of history. These ideas reflect the most general laws of the historical process, which allows us to consider the theory of passionarity as a philosophical-historical theory.

Key words: philosophy, philosophy of history, historical process, laws of the historical process, dialectical materialism, ethnogenesis, passionarity, sociocultural genesis.

ӘОЖ 82.0(574)

Оспанұлы, С.

филология ғылымдарының кандидаты,
тіл және әдебиет теориясы
кафедрасының профессоры

Мырзағалиева, К.М.

филология ғылымдарының кандидаты,
тіл және әдебиет теориясы кафедрасының
қауымдастырылған профессоры,
А. Байтұрсынов атындағы ҚӨУ,
Қостанай, Қазақстан

ДОМБЫРА ЖАСАУ ІСІ ҚАЛАЙ ЖАНДАНДЫ?

Түйін

Қазақ топырағынан шыққан әл-Фараби, Абай мен Шоқанды айтпағанда Қазақстанда аспаптану ғылымы 1964 жылдан бастап қана қолға алына бастады. Халық арасында домбыра, қылқобыз, сыбызғы, т.б. дәстүрлі музыкалық аспаптар жасаушылар болғанымен, олар бұл іспен арнайы айналысып, шеберханалар ашқан емес. Домбыра тек тұтас ағаштан ойылып жасалды. Құрап жасау кейін пайда болды.

Бұл мақалада Қазақстанда домбыра жасау ісі қалай, қашан жүзеге аса бастағаны, ұлттық аспабымыздың сапасын жақсарту жайы зерделенеді.

Кілт сөздер: домбыра, күй, өнер, шебер, музыка, шеберхана, музыкалық аспап.